

Нань Чэньюй. Нань Чэньюй.

Жуань Сусу беззвучно повторяла про себя имя, которое только что произнес Лю Цзин, лихорадочно пытаясь вспомнить, где его слышала.

Усилия оказались не напрасными: стоило памяти услужливо подкинуть нужные сведения, как глаза девушки расширились от изумления.

Нань Чэньюй!

Это же имя того самого переводного ученика, которого они только что обсуждали в медпункте!

Новенький пришел в их школу лишь через два дня после начала семестра, а прошла всего неделя. Поскольку они привыкли называть его просто переводным учеником, Жуань Сусу не сразу сопоставила имя с конкретным человеком.

Сейчас она была зажата в центре плотной группы, и, как ни крути, могла лишь наполовину повернуть голову. Она смутно видела высокую фигуру позади, но разглядеть лицо не удавалось, а потому опознать незнакомца сразу она не могла.

Зато Лю Цзин, стоявший с краю, имел отличный обзор и без труда узнал Нань Чэньюя.

Если говорить начистоту, между ними не было никаких личных счетов. Столь бурная реакция Лю Цзина объяснялась лишь одним... его главарём! То есть, ею самой.

— Нань Чэньюй?! — предсказуемо отозвался Бай Ханьюй, который, как и Жуань Сусу, был зажат в середине. Услышав имя, он мгновенно забыл о дружеских объятиях и разжал руку, которой всю дорогу приобнимал Жуань Сусу за плечо. Развернувшись всем корпусом и разглядев фигуру Нань Чэньюя, он недовольно приподнял бровь: — А я-то думаю, кто это тут такой дерзкий, просит нас подвинуться. Оказывается, это наш новенький.

Услышав этот тон, Жуань Сусу поняла: дело пахнет керосином.

Юноша, давай будем рассуждать здраво, кто из нас здесь ведет себя дерзко?

Это они разгуливают по кампусу в учебное время, да еще и перегородили всю лестницу!

Впрочем, они же банда школьных хулиганов, так что подобное поведение вполне соответствует их имиджу. Руководствуясь принципом верности образу, Жуань Сусу до этого момента плыла по течению. Она считала, что раз на лестнице всё равно никого нет, то можно и похулиганить — ничего страшного.

Но сейчас за их спинами стоял человек, которому они откровенно мешали. И, очевидно, просьба Нань Чэньюя подвинуться была вполне законной и обоснованной — разве что тон прозвучал резковато. Но раз они сами повели себя некрасиво, с какой стати требовать от других вежливости?

В этой ситуации она была целиком и полностью на стороне новенького.

Освободившись, Жуань Сусу наконец смогла размять плечи. Она медленно повернулась, освобождая проход, и холодным тоном, подражая манере женщины-альфы, произнесла:

— Проходи.

— Главарь? — недоверчиво воскликнул Лю Цзин.

— И всё? Мы просто так это оставим? — Бай Ханьюй тоже посмотрел на нее, не скрывая изумления.

Жуань Сусу не видела выражения лица Гу Мо, стоявшего с другой стороны, да и не хотела видеть.

— Не мешайте человеку идти на урок, — отрезала она. На этот раз она не боялась разрушить свой образ, ведь школьные хулиганы, какими бы дурными они ни слыли, на самом деле не были законченными негодяями. Они не трогали тех, кто не трогал их, не обижали слабых без причины, а уж тем более не нападали толпой на одного.

<http://bllate.org/book/21296/2159537>